

— Вы мои дети, — сказал Эребус, заметив обеспокоенные выражения лиц близнецов. — Вы оба воплощаете две самые могущественные концепции творения — Смерть и Сон. В отличие от богов, которые своей божественностью управляют стихиями природы и космоса, вы являетесь этими элементами в их самом первобытном и могущественном состоянии. Вас нельзя контролировать или поработить.

— У вас нет никаких законов или ограничений; все, что вам нужно сделать, это найти истинный путь и реализовать свой бесконечный потенциал.

Сказать, что парень был взволнован, было бы преуменьшением. Возродившись в мире богов, он понял одну истину: в предыдущей жизни ему не дали ни единого шанса. Не оттого, что ему не хватало решимости, надежды или богатства, а потому, что ему не хватало могущества — истинной власти, которая поможет парню осуществить свою мечту. Такой возможности просто не существовало в предыдущей жизни.

Однако сейчас эта возможность есть, и парень хотел изо всех сил ухватиться за нее и стремился как можно больше совершенствоваться, чтобы исполнить свою мечту в буквальном смысле этого слова.

Как бы ему ни было неприятно признавать это, но его теперешний отец независимо от обстоятельств прав. Смерть и Сон - две самые могущественные концепции творения.

Смерть не требует объяснений. Все же это окончательное завершение всего.

Затем есть концепция, которую он олицетворяет: Сон. Его сила в основном носит концептуальный характер. Технически он может погрузить в сон что угодно, включая людей, животных, растения, природные силы или явления, машины, неодушевленные предметы и, если он когда-нибудь достигнет уровня силы своих родителей, саму Вселенную.

Он также имел власть над всеми понятиями, связанными со сном, такими как воображение и разум.

Воображение!

Лишь с одной этой концепцией, возможности его усовершенствования были практически безграничны.

Очевидно, что Гипнос был на седьмом небе от счастья при осознании своей силы. Даже его вечно холодный и равнодушный брат был взволнован.

Однако их отец безжалостно разрушил их восторг, сказав, что они могут быть воплощениями Сна и Смерти, но им все еще нужно ознакомиться со своими концепциями и тренироваться управлять ими. У них нет преимуществ порождений Хаоса, и они должны всегда использовать

свое время для совершенствования, пока не достигнут уровня первородных. Или еще....

Эребус намеренно не стал уточнять, предоставив воображению Гипноса самому придумывать самые худшие сценарии и возможности.

— Не волнуйтесь слишком сильно, — успокаивал братьев Эребус. — Изобретательность и стремление — вот ключи к власти первородных. Не позволяйте предвзятым понятиям и идеям о нашем мире ограничивать ваше мышление.

Эребус показал пример. Он создал тьму, от которой исходила не обычная пустая темная аура, а святая и оскверненная, требующая абсолютного благочестия.

— Это святая тьма, — объяснил Эребус. — Я создал ее из святого света, который ангелы использовали во время войны на небесах. Это была изначальная битва Добра со Злом, Света против Тьмы, которая сформировала всю мировую веру в то, что мы знаем сейчас.

Говорил ли парень когда-нибудь о том, насколько крут его новый отец? Если нет, то посмотрите, как он создал святую тьму, чтобы насолить Небесам и их установленному порядку.

Гипнос немедленно заинтересовался у отца, как ангелы отреагировали на его творение. К ужасу парня, отец просто улыбнулся и продолжил свой урок. Он подчеркнул, что каждый первородный должен создать свои собственные царства, и тонко намекнул, что в конечном итоге это принесет ему большую пользу. Затем Эребус перешел к темам, которые уже упоминала его мать, таким как различие между божественной природой и властью, богами и первородными.

Занятия родителей парня не всегда были теоретическими. После первых нескольких занятий они перешли к практике. Следующие уроки мать Гипноса полностью взяла в свои руки, утверждая, что Сон ближе к Ночи, чем к Тьме. Эребус в свою очередь, естественно, взял Танатоса под свое крыло.

Никс, Первозданная Богиня Ночи, была, бесспорно, самой лучшей матерью в мироздании, но она также могла быть чрезвычайно страшной, в гневе. Невыразимые ужасы, свидетелем которых Гипнос стал в особняке ночи, заставили парня понять, насколько действительно ужасающей была его мать, несмотря на ее нежный и заботливый облик. Она была Ночью и чем-то большим. В ранние времена творения, когда огня не существовало как концепции, ночь была полна ужасов; чем-то неизвестным, непередаваемым, неопишмым.

Уроки его матери были такими же страшными, как и она сама. Женщина начала с вопроса, какое понятие ближе всего ко сну, и Гипнос ответил очевидное.

— Сон и Мечты, — сказала Никс. Они идут рука об руку. Они как две стороны одной монеты. Так что в будущем ты сможешь получить значительную власть над сном, воображением и мечтами или даже вознестись к Изначальному Сну, если приложишь к этому все усилия.

Гипнос внимательно слушал, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение.

— Давай начнем с Мечты, так как ее тебе будет сложнее контролировать, чем Сон, — Никс доброжелательно продолжила.

— Все вдохновения, фантазии и идеи возникают из грёз, и мы применяем их к реальности, изменяя её в соответствии с нашими представлениями и волей.

— Сны обладают способностью стирать границы между воображением и действительностью, позволяя субъективному воплощаться в реальность.

— Мечты в конечном итоге формируют реальность.

— Теперь, Гипнос, — прошептала Никс, ее звездные глаза прищурились и уставились на него.

— Ты будешь мечтать; ты будешь представлять, пока не разрушишь границы существования, и не переделаешь реальность по своему желанию.

Так началось суровое обучение Гипноса. Очевидно, что перед тем, как появился проблеск успеха, была целая гора неудач. Разрушить барьеры между воображением и реальностью оказалось не так просто, как предполагала Никс. Парню потребовалась вся его воля и сила, чтобы раздвинуть границы в первый раз, и это совершенно истощило его.

— Продолжай, — лишь это промолвила Никс, наблюдая за первыми успехами парня.

Гипнос не собирался сдаваться. Он мог практически воплощать мечты в реальность. Это было все, о чем он мог просить. Это было идеально для него во всех отношениях.

Парень продолжал свое обучение. Его мать советовала и помогала ему в трудные моменты, вдохновляя его на дальнейшее развитие своих способностей.

Так пролетели годы. Под руководством матери Гипнос начал делать колоссальные успехи в концепциях Сон и Мечта, настолько, что это совершенно поразило его. Даже он сам не мог поверить в свою силу.

Никс, как всегда, разрушила его восторг, одержав над ним убедительную победу. Во время их сражения она создала завесу ночи, которая поглощала все атаки парня, направленные против нее. Она была подобна бездонной пропасти, способной поглотить все, включая реальность. Ужасал факт того, что, если бы она действительно была способна на такое, но Гипнос совсем не удивился. Его мать была чрезвычайно могущественной.